

Убийство в Вишневых горах

Автор:

Татьяна Ма

Убийство в Вишневых горах

Татьяна Ма

Расследует Тамерлан #2

В элитном уединенном отеле в горах собираются старые знакомые. Сюда же приезжают в отпуск Женя со своим мужем Тамерланом. Из-за разразившегося снежного бурана отель оказывается отрезанным от мира, а ночью происходит таинственное убийство: в библиотеке находят тело известного бизнесмена Тиграна Теосяна со старинным кинжалом в груди. Тамерлан берется расследовать преступление, но чем больше он узнает о собравшихся в отелях гостях, тем больше понимает, что убийцей может оказаться любой из них.

Татьяна Ма

Убийство в Вишневых горах

Посвящается моей сестре Ольге

Глава 1

Женя сидела за туалетным столиком и рассматривала свое отражение в зеркале. Она запустила тонкие пальцы в непослушные медного цвета локоны, оттянула одну прядь так, что тугая кудряшка выпрямилась, а затем отпустила.

Локон приобрел свою прежнюю форму, упав Жене на лоб.

После нападения маньяка весной этого года[1 - Эту историю можно прочитать в книге «Амнистия по четвергам»], который обрил девушку наголо, волосы уже отрасли сантиметров на пятнадцать. Жене, можно сказать, повезло, ведь она отделалась только потерянной шевелюрой, но осталась жива. Повезло ей и с волосами. Они росли быстро, однако были непослушными, закручивались в мелкие кудри, которые теперь, при такой длине, торчали на Жениной голове в разные стороны, как крошечные антенны. Их невозможно было ни уложить, ни пригладить, ни сделать приличную стрижку. Нет, можно было, конечно, ежедневно пользоваться утюжком для волос, наносить тонну геля, лака и других укладочных средств. Наверное, другая девушка на месте Жени так бы и делала, но только не она.

– Лучше уж ходить с афро, чем с коркой лака на голове, – протянула Женя вслух, состроив своему отражению смешную гримасу.

Женя дунула на пряди, свесившиеся на лоб, и они разлетелись в разные стороны. Она бросила взгляд на часы – почти одиннадцать. А Тамерлан все еще не вернулся. Наверное, нет уже смысла ждать его. Нужно ложиться спать. Муж позвонил ей около семи и сказал, что снова задержится в управлении. Они напали на след преступника по делу, которое расследовали последний месяц, а потому Тамерлан днями и ночами торчал на работе. Женя была не из ревнивых, но иногда и ей надоедало безропотно ждать и ничего не делать...

Женя зевнула, потянулась и в этот момент услышала, как открывается входная дверь. Что ж, сегодня муж хотя бы вернулся, когда она еще не уснула.

Голова Тамерлана тут же появилась в дверном проеме.

– Не спишь еще? – улыбнулся он, увидев сидевшую перед зеркалом Женю.

– Уже собираюсь.

Женя почувствовала, что ответ ее прозвучал недовольно. Почувствовал это и Тамерлан. Он сел на краешек кровати позади Жени и развернул жену к себе.

– Женька, не злись.

– Я и не злюсь, – вздохнула она.

Женя видела, каким уставшим выглядел муж: волосы давно не стрижены, под глазами залегли тени, лицо осунулось, даже кожа будто посерела. Одно сложное дело за другим, работа без выходных. Тамерлан который уже день, а то и неделю толком не ел и не спал. Эти расследования выматывали его, выпивая все соки.

Женя дотронулась ладонью до лица мужа. Он тут же прижал ее руку к своей щеке, а потом поднес к губам и поцеловал.

– Правда, не злишься?

– Не злюсь, товарищ старший следователь, – грустно улыбнулась она. – Просто я за тебя переживаю. Тебе нужен отдых.

– Нам всем нужен отдых, Женя. Мы наконец-то раскрутили последнее дело. В понедельник – заседание суда, а потом...

Женя увидела, как в глазах мужа заплесало лукавство, которого она не видела уже очень давно.

– А потом? – вопросительно вздернула она бровь.

– А потом, милая моя профессорша, я беру отпуск.

Женя ахнула.

– Ты и отпуск? Не смей меня!

– Я совершенно серьезен, Женя. Я тебе даже больше скажу.

С этими словами Тамерлан подхватил Женю, обняв за талию, и пересадил на туалетный столик, а сам сел на круглый стул перед женой.

– Через две недели мы с тобой едем отдыхать.

– Да брось ты! – Женя недоверчиво нахмурилась, все еще не веря словам мужа.

– Да-да, Женя. Уедем из этой проклятой Москвы, ведь здесь мне и в отпуске покоя не дадут.

– Ну, с этим не поспоришь.

Тамерлан положил голову на колени жены, и она стала нежно перебирать его уже чуть тронутые сединой волосы. Кажется, за последние пару месяцев серебристых прядей стало значительно больше. Женя тяжело вздохнула. Им и правда нужно уехать. Ему – чтобы как следует отдохнуть. Ей – чтобы собрать себя по кусочкам и придумать, что делать со своей жизнью дальше.

После нападения на Женю маньяка она так и не вышла на работу. Сначала она взяла отпуск на пару месяцев, что оставались до конца учебного семестра. Летом прошел суд над убийцей, и Женя почувствовала облегчение, решила, что теперь все вернется на круги своя. В сентябре она была готова приступить к лекциям на родном историческом факультете в Семеновско-Отрадном. Однако в первый же день, когда Женя сошла с автобуса и направилась к парку, она почувствовала, как волосы на затылке от страха встали дыбом. Хорошо, что было ясное утро и из автобуса в парк вместе с Женей устремились стайки студентов. Но к тому моменту, как она преодолела расстояние от остановки до входа в университет, ее накрыл такой приступ страха, что Женя едва-едва могла совладать с собой. Коллеги смотрели на нее с сочувствием, отчего Жене стало совсем тошно. Она кое-как провела две лекции, запланированные на тот день, и позвонила Тамерлану, чтобы он приехал за ней. Женя никак не могла заставить себя снова пойти в парк. Ночью ей приснился кошмар, в котором она опять убегала от убийцы, он схватил ее и занес над лицом острую вязальную спицу. Женя проснулась с криком, взмокшая от проступившего пота.

На следующее утро, выйдя на остановке перед парком, Женя не смогла сделать и шага. Так и вернулась домой, пропустив занятия.

Тамерлан предложил купить недорогую машину и ездить на работу на ней, но Женя боялась садиться за руль. Зная свою способность так погружаться в собственные мысли, что не замечала ничего вокруг, она опасалась, что попадет

в аварию. Вот задумается она о каком-нибудь Чингисхане или Батые, забудет следить за дорогой, и что тогда? Женя не хотела признаваться Тамерлану, что, в общем-то, не в машине и ее, Жениной, безалаберности было дело. Ей до жути было страшно снова оказаться рядом с парком, проходить через него, видеть из окна аудитории. В результате Женя уволилась. Правда, декан Алексей Андреевич обещал, что возьмет Женю обратно, когда бы она ни надумала вернуться. Ему жаль было терять такого молодого и перспективного ученого, как Женя. И вот уже два месяца она сидела дома, превращаясь в отчаянную домохозяйку, готовую, того и гляди, впасть в депрессию или еще хуже – кого-нибудь пристукнуть. Нужно было что-то делать с собственными нервами и страхами. Может, отпуск станет тем самым, столь необходимым шансом, способным привести в гармонию ее душевное состояние?

Тамерлан встал со стула, поцеловал Женю в нос и сказал:

– Женька, придумай, куда бы нам с тобой поехать отдохнуть. Куда ты хочешь?

Она пожала плечами.

– Да мне без разницы, лишь бы тебя с работы не доставали.

– Не будут доставать, обещаю. Главное – подальше от Москвы уехать, – устало улыбнулся Тамерлан. – Я даже телефон не буду брать.

– Значит, будем считать, что у нас наконец-то состоится медовый месяц? – хмыкнула Женя.

– Именно. Будет у нас медовый месяц, Евгения ты моя Георгиевна. Так что решай, куда поедем.

– Хорошо, – улыбнулась Женя без особого энтузиазма в голосе. Ей все еще не верилось, что Тамерлан и правда уйдет в отпуск. – Ты голодный?

– Нет, мы в управлении перехватили немного. Анюта пиццу заказывала.

– Анюта, значит? – Женя лукаво приподняла бровь.

Аню, молоденького следователя из группы Тамерлана, Женя знала еще с Отрадненского дела.

– Не ревнуй, Женька, – засмеялся Тамерлан.

– Я и не ревную.

– Ну и хорошо. Я пойду в душ, а потом спать. Устал – не могу.

* * *

На следующий день Тамерлан спозаранку уехал в управление, а Женя, обняв обеими ладонями кружку с обжигающим кофе, уселась за компьютер, чтобы посмотреть, куда бы им с мужем можно было отправиться в отпуск. Женя понятия не имела, в какое место она хотела бы съездить. Может, в Самарканд на родину Хромого Тимура? Нет, не лучшая идея. Осматривать достопримечательности, которые она видела не один раз, ей не хотелось. Нужен какой-то спокойный отдых, чтобы вокруг не было толп туристов, чтобы они с Тамерланом могли побольше побыть наедине. А то что у них за жизнь такая? Не успели пожениться, а муж днями и ночами пропадает в управлении. Она сидит сиднем дома, не в силах заставить себя вернуться к работе. Так и до депрессии недалеко, и до семейных скандалов.

Женя перевела взгляд с монитора на окно, в которое барабанили частые капли дождя. Уже начался ноябрь. На улице было серо и стыло. Почти каждый день лило, а солнце совсем не показывалось. Наверное, нужно поехать куда-то к морю, раз они решили, что этот отпуск станет для них компенсацией медового месяца.

Женя и Тамерлан поженились в конце июля. Свадьбу не устраивали. Расписались в четверг, в совершенно будничной атмосфере. Женя даже матери не говорила, что собирается замуж. Позвонила уже после свадьбы и поставила перед фактом. Мама, если и удивилась, то виду не показала, только сказала, что надеется на светлую голову дочери, что Женя сделала правильный выбор. Женя не сказала матери и о том, что Тамерлан – следователь. Знала, что той это не понравится, ведь отец Жени тоже был полицейским и погиб при исполнении. Матери не хотелось, чтобы дочь повторила ее судьбу, связав жизнь с человеком

опасной профессии.

В загс с Женей и Тамерланом ходили только ее лучшая подруга Наталья да сослуживец Тамерлана Павел, который в Наталью был влюблен. Правда, жениться ребята не торопились.

После скромной церемонии, на которую Женя надела ярко-красное платье – не хотелось ей выходить замуж в белом, – они все вчетвером поехали отпраздновать сие событие в ресторане, а прямо посреди обеда Тамерлана с Павлом срочно вызвали в управление. В городе снова орудовал маньяк, и группе Тамерлана было поручено новое расследование. Ни о каком медовом месяце речи идти не могло.

Женя бездумно открывала один туристический сайт за другим, но так и не могла выбрать, а главное – решить для себя, куда бы она хотела отправиться вместе с мужем. Не придумала она этого ни на следующий день, ни на третий.

А потом нашлось неожиданное решение.

– Жень, ты что-то уже надумала с нашим отпуском? – спросил Тамерлан.

Они были на кухне, и в кои-то веки Тамерлану не нужно было сломя голову лететь на работу чуть свет. Можно было наконец-то спокойно позавтракать. Женя мастерила бутерброды, щедро намазывая гусиный паштет на ломтики чуть поджаренного белого хлеба, а Тамерлан варил кофе.

– А ты уверен, что и правда пойдешь в отпуск? – вопросом на вопрос ответила Женя.

– Пойду. Что, не верится? – засмеялся он.

– Не-а. Боюсь, что в самую последнюю минуту тебе снова дадут какое-нибудь неотложное дело.

– Не дадут.

Тамерлан разлил кофе по чашкам и устроился за столом напротив Жени.

– Ну так что с поездкой?

– Ничего, – пожала Женя плечами. – Не знаю я, куда нам поехать. Если честно, мне все равно, лишь бы мы смогли сменить обстановку и спокойно побыть вдвоем.

– Значит, все равно? – прищурившись всматривался Тамерлан в лицо жены.

– Да.

– Значит, ты не будешь протестовать, если я увезу тебя на Урал?

– Куда? – Женя удивленно уставилась на мужа.

– На Урал, – Тамерлан игриво приподнял брови.

– И что мы там будем делать?

– Вчера мне позвонил мой двоюродный брат Саид. Ты с ним еще не встречалась, но я, кажется, тебе говорил о нем?

– Подожди, – тут же вспомнила Женя, – это тот, который вместе с женой владеет несколькими гостиницами в Москве?

– Да-да, он самый. Так вот, Саид и Юля открывают новый отель на Урале, где-то в Вишневых горах...

– В Вишневых? – перебила Женя мужа.

– Да, черт его знает, почему эти горы так называются, но не в этом дело. Саид приглашает нас погостить у них. Как раз на следующей неделе будет первый заезд, поэтому они с Юлей решили позвать только друзей и знакомых.

– Они там устраивают горнолыжный курорт? – удивилась Женя, она не думала, что ее мужу может быть интересен такой вид отдыха.

Тамерлан, будто угадав ход ее мыслей, расхохотался.

– Нет, Женька. Я на горных лыжах что медведь на коньках.

– Ну, не такой уж ты и неуклюжий, – улыбнулась Женя, но сравнение ей пришлось по сердцу. Тамерлан был высоким и плотным мужчиной с крепкими мускулами, отчего частенько казался Жене похожим на настоящую гору или... на медведя.

– Саид и Юля открывают элитный отель для очень богатых клиентов, куда постояльцы будут приезжать, чтобы отдохнуть от суеты больших городов и своих дел. Это даже и не отель, а что-то вроде пансионата. Никаких тебе ресепшенов, вышколенных официантов или шеф-поваров. Юля пытается создать атмосферу старых дворянских усадеб, вроде как благородные дамы и господа будут отдыхать от суеты мирской в аристократической, но домашней обстановке.

– Ого, – промычала Женя, делая большой глоток кофе. – Неужели на такой вид отдыха может быть спрос?

– Они считают это перспективным делом. В общем, отель в очень живописном месте, но в удалении от каких-либо населенных пунктов. Полное уединение – кругом только горы, леса, озера.

– Значит, говоришь, маленький отель? – с пробудившимся наконец-то интересом спросила Женя.

– Да-да. Никаких толп туристов, кричащих детей, пьяной молодежи. Все чинно-благородно, как в старой доброй Англии в викторианскую эпоху.

Женя засмеялась. Ну и сравнения у Тамерлана: викторианская эпоха на Урале. Это надо где-то записать.

– Там есть еще кое-что, что тебе обязательно понравится, – с веселыми искорками в глубине черных глаз посмотрел на жену Тамерлан.

– И что же это может быть? – вскинула Женя бровь.

– Саид с Юлей устроили отель на месте старинной усадьбы, там раньше жил то ли какой-то промышленник с семьей, то ли отпрыск старинного дворянского рода. Ну это Юля тебе подробно все расскажет при встрече. А еще, – Тамерлан припас главный козырь напоследок, – говорят, что в тех местах давным-давно проходили твои любимые татаро-монголы и даже жил там какой-то темник или хан.

Женина рука, в которой она сжимала чашку, замерла в воздухе.

– Не может этого быть!

– Может-может. Даже какая-то легенда у них там ходит про этого темника.

– Врешь! – все еще не верила Женя. – Что за легенда? Как темника звали? В какой период это было? Почему я ничего об этом не слышала?

Женя строчила вопросы с той же скоростью, что миномет выплевывает мины. Тамерлан наконец-то увидел в глазах жены вспыхнувший ярким пламенем интерес, которого он не наблюдал все эти месяцы, с того самого проклятого дня, когда Женя чуть не погибла от рук убийцы.

– Евгения моя Георгиевна, попридержи скакунов, – засмеялся Тамерлан. – Не знаю я ничего толком. Поищи в интернете, а не найдешь, Саид с Юлей тебе расскажут. Если мы, конечно, туда поедem.

– В каком смысле – если поедem? – зло нахмурилась Женя. – Почему не поедem?

– Ну, может, ты решила в какой-нибудь Таиланд съездить или еще куда? – подначил Женю Тамерлан.

– Ну в какой Таиланд, товарищ старший следователь? В какой еще Таиланд? – всплеснула она руками.

– Вот и ладненько, – поднялся Тамерлан с места и поцеловал Женю в лоб. – Ты давай закажи нам билеты до Челябинска на вторник, ну и пускайся в свои изыскания насчет темника да Вишневых гор, а я в управление поехал.

Женя проводила мужа до дверей, и на прощание он ей, смеясь, погрозил пальцем и сказал:

– Женька, сначала билеты закажи, а то ведь знаю тебя, как влезешь в свою историю, так ведь забудешь все на свете.

Глава 2

В Челябинск прилетели почти в пять вечера. Пока забрали багаж да выбрались из аэропорта, стрелки часов уже устремились к шести. Женя оглянулась, тут же увидела спешащего к ним навстречу мужчину и толкнула локтем Тамерлана, который возился с чемоданами.

– А, Саид! – заулыбался Тамерлан подошедшему мужчине.

Они обменялись крепким рукопожатием и обнялись.

– А это, должно быть, Евгения? – улыбнулся Саид, с интересом разглядывая ее.

– Она самая, моя Евгения Георгиевна, – Тамерлан по-хозяйски обнял жену за плечи и чмокнул в висок. – Женя, это мой двоюродный брат Саид.

Женя улыбнулась Саиду.

– Ну, поехали? – спросил он.

Они вышли из здания аэропорта, и на них тут же пахнуло морозным воздухом. В отличие от Москвы здесь уже лег снег и стоял легкий минус. Женя поежилась, поплотнее натягивая шапку на уши.

Саид провел их на стоянку, и они сели в большой внедорожник. Тамерлан разместился рядом с водителем, а Женя села сзади.

– Рад, что вы приехали. Я ж тебя, кажется, года три не видел? – спросил Саид Тамерлана.

– Да, года три точно.

– А ты, старый черт, все еще не промах, – засмеялся Саид, бросив взгляд на Женю в зеркало заднего вида. – Вон на какой красавице женился.

Тамерлан тоже довольно засмеялся. Жене Саид понравился. Он вроде бы был года на два младше Тамерлана, но выглядел молодо, от силы лет на тридцать пять. Он был высоким, как и двоюродный брат, но не такого плотного телосложения. Лицо его покрывала густая темная щетина. Красивый мужчина, даже очень. Жене было интересно посмотреть на его жену.

– Долго ехать до отеля? – поинтересовалась она.

– По хорошей дороге два часа с небольшим, – ответил Саид, – до Вишневогорска. Туда доедем без проблем, а вот от поселка до самого отеля придется помучиться.

– Плохая дорога? – спросил Тамерлан.

– Не то слово. Горы невысокие, но дорога до отеля – врагу не пожелаешь, а сейчас уже стемнело, так что будем пробираться на ощупь.

– И какой леший вас дернул там отель строить?

– Ты это Юле скажи, – засмеялся Саид. – Ты же ее знаешь. Как втемяшится что-то в голову, ничто ее не переубедит.

Женя почувствовала, что несмотря на ворчливый ответ, Саид очень любит жену. Он говорил о ней с нежностью и теплотой. Мужчины стали вспоминать былые времена, разговорились о родственниках, а Женя, убаюканная их голосами, пыталась всмотреться в пейзаж за окном, но если в самом Челябинске еще что-то можно было рассмотреть благодаря уличным огням, то при выезде из города ничего не было видно: все вокруг поглотила рано спустившаяся ночь. Женя не заметила, как задремала, лишь краем уха изредка улавливая смех мужчин.

Проснулась она оттого, что ее сильно встряхнуло на сиденье, а потом она съехала по нему вправо, впечатавшись в дверь. Женя от неожиданности и такого резкого пробуждения даже вскрикнула.

– Ты в порядке? – обернулся к ней Тамерлан.

– Да-да, все нормально.

– Простите, Женя. Начался самый сложный участок пути, но совсем скоро мы будем на месте, – объяснил Саид.

– Ничего, – понимающе улыбнулась она, потирая ушибленное плечо.

Женя достала из сумочки мобильник – почти десять. Она, кажется, умудрилась проспять всю дорогу. За окном автомобиля сгустилась тьма. Одна сплошная чернота – ни огонька. Но через несколько колдобин и пару небольших виражей внедорожник выехал на небольшую площадку, а фары выхватили из темноты большое здание, несколько окон которого светились теплым огнем.

– Вот мы и на месте.

Они подъехали к парадному входу, украшенному четырьмя высокими колоннами. Как только Саид заглушил двигатель, входная дверь распахнулась и на пороге появился высокий худощавый мужчина. Он будто сошел со страниц старинных книг: чопорный, с холодно-вежливым выражением лица. Одет он был ни много ни мало, а в настоящую черную ливрею: идеально выглаженную, складочка к складочке, шовчик к шовчику.

– Это что еще за чудо-юдо? – тихо спросил Тамерлан, чтобы его могла слышать только Женя.

– Это наш дворецкий Петр Семенович, он же администратор, консьерж и вообще человек абсолютно незаменимый, – представил им Саид мужчину, и тот вежливо поклонился.

Женя даже немножко обалдела от манер этого самого Петра Семеновича. Видимо, не зря Тамерлан, рассказывая ей об этом месте, упомянул

Викторианскую эпоху. Вот и дворецкий точь-в-точь соответствует стереотипам о вышколенной прислуге тех времен.

Их провели в просторный холл. Женя тут же поняла, что эта гостиница совершенно не похожа на обычные отели, к которым все привыкли. Здесь не было ни стойки регистрации постояльцев, ни каких-то еще атрибутов, характеризующих данную сферу услуг. В огромном холле было темно. Только у самого входа из-под старинного темно-красного абажура, украшавшего большой торшер на золоченой ножке, пробивался тусклый свет. Свет также струился и из-за витражных стекол двустворчатых дверей, которые вели в соседнее помещение.

Женя лишь окинула холл беглым взглядом – ничего не разглядеть в таких потемках. Напротив двери вверх, в темноту второго этажа, убегала широкая лестница, устланная темно-малиновым ковром. Стены помещения были обиты темными панелями, на которых красовалось множество картин, но разглядеть их не представлялось возможным. Пол представлял собой мозаику, которая собиралась в узор, детали его, однако, были скрыты мраком. У стен проступали очертания банкетов, стульев, столиков. Женя, хоть почти ничего и не смогла хорошенько рассмотреть, поняла, что отель этот был воссоздан в стиле старинных усадеб. Никакого современного минимализма.

Откуда-то из темного угла появился совсем еще молодой парнишка, тоже, как и у дворецкого, в идеально сидевшей на нем униформе; вежливо поздоровавшись, он проворно подхватил чемоданы и понес их к широкой лестнице, а оттуда – наверх, в номер, выделенный для Жени и Тамерлана.

Тут же раздался строгий женский голос и второй, робкий и тихий, и в следующую минуту распахнулись большие двери, из которых в полутемный холл ворвался свет. Вошли две женщины. Одной из них была горничная, которая, сделав легкий книксен, сию минуту скрылась в соседнем помещении, а второй, судя по всему, была сама хозяйка, Юлия Алексеевна Розова.

– Ну наконец-то! – воскликнула она, приблизившись к Жене и Тамерлану.

Юлия не обратила на Саида никакого внимания, лишь подставила ему щеку для поцелуя, когда он к ней подошел. Женя тут же поняла, что в этой паре главной была Юля, но Саида, кажется, совсем это не смущало.

– Юля, ты все хорошеешь! – засмеялся Тамерлан и поцеловал протянутую ему тонкую руку.

Женя опешила. Видимо, Юля умела построить не только прислугу и собственного супруга, но и ее Тамерлана. Вон каким галантным он сделался! Руки целует!

– Знакомься, моя жена Евгения, – обернулся Тамерлан к Жене.

– Очень приятно.

Юля пожала руку Жене. Рукопожатие оказалось крепким, а рука Юли неожиданно теплой, несмотря на то что весь облик женщины напоминал образ Снежной Королевы. Она была невысокого роста, худа, держалась прямо, с по-царски расправленными плечами и гордой осанкой. У нее были длинные, почти до самой талии, прямые белоснежные волосы. Лицо тоже белое, и Женя так и не поняла, была ли эта белизна натуральной или же являлась результатом искусно наложенного макияжа. Юля была красива, но ее красота казалась настолько величественной и холодной, что заставляла окружающих робеть. Однако улыбка, адресованная Жене и Тамерлану, выглядела вполне искренней.

– Как добрались? Сильно вас Саид растряс на наших дорогах?

– Есть немного, – улыбнулась Женя. – Правда, если не считать самого последнего отрезка пути, я всю дорогу проспала.

– Да, к нам сюда просто так не подъедешь, но мы в следующем году что-нибудь придумаем, – пообещала Юля.

– И что же ты придумаешь, дорогая? Гору стешешь? – засмеялся Саид.

– Если понадобится.

– Ох, Саид, чует мое сердце, что тебе как раз и быть каменотесом, – подколот Тамерлан брата.

– Этого я и боюсь, – покачал головой Саид.

– Что же мы все в дверях стоим, – всплеснула руками Юля. – Проходите в столовую. Вы наверняка проголодались. Сейчас мы вам организуем ужин. – Юля двинулась в сторону распахнутых витражных дверей, жестом приглашая Женю и Тамерлана следовать за ней. – Правда, у нас сегодня целый день были неполадки с электричеством, ничего толком не сделаешь. Вы не против, если мы предложим вам только холодные закуски? Вот только-только перед вашим приездом Сима все починил, и наконец-то у нас есть свет.

– Сима – это наш лакей, он же портье, он же официант, он же мастер на все руки, – объяснил Саид.

– Мы не против, Юля, – сказал Тамерлан. – Но при условии, что завтра ты накормишь нас чем-нибудь своим, фирменным.

– Неужели хочешь, чтобы я сама готовила? – возмущенно спросила Юля.

Однако Женя догадалась, что возмущение это было наигранным. Хозяйке, наоборот, была приятна просьба Тамерлана.

– Конечно, Юля. Ты, небось, мужа-то не балуешь кулинарными изысками? – Тамерлан подмигнул Саиду.

– Да некогда мне, ведь за всем самой приходится смотреть. К тому же у нас здесь первоклассный повар. – Юля укоризненно взглянула на мужа, а тот лишь хмыкнул, весело улыбнувшись. – Но завтра, так и быть, с утра сама вам что-нибудь приготовлю, – сдалась Юля.

– Договорились, – обрадовался Тамерлан и объяснил Жене: – Юля – кулинар от бога. Она даже выпустила книгу собственных рецептов.

– Две книги, – поправила его Юля. – Ну, проходите, проходите скорее в столовую.

Они вошли в просторную комнату, большую часть которой занимал длинный темного дерева стол. Вслед за ними прибежала горничная, которая расторопно поставила несколько тарелок с закусками и удалилась. Через несколько секунд снова вернулась, принеся еще что-то. Вскоре стол был накрыт на четверых.

– А что, мы первые? – удивилась Женя. – Никого из гостей еще нет?

– Есть. Но все уже разошлись по своим комнатам, – объяснила Юля. – Почти целые сутки не было электричества, поэтому сейчас, когда оно наконец-то появилось, народ решил не терять времени и принять ванну или душ. А то вдруг завтра опять света не будет. – Кинув взгляд на Саида, Юля тут же добавила: – Саид, нужно что-то с этим делать. Сима, конечно, молодец, но завтра приезжают Теосяны и Винтеры. Не дай бог, опять останемся без света. Еще и камеры наблюдения перестали работать.

– Завтра утром я сам все проверю.

– А с камерами что делать будем? Их ты сам не починишь.

– Завтра привезу тебе мастера, я уже договорился, так что не волнуйся, любовь моя, все будет хорошо.

– Как тут не волноваться, – Юля перевела взгляд с Тамерлана на Женю. – Ведь не было никаких проблем со светом ни пока строились, ни пока внутренней отделкой занимались. А тут, как назло, когда наконец-то мы решились открыться – нате вам!

– Не переживай, Юля, – улыбнулся Тамерлан. – Завтра мы с Саидом посмотрим, что там к чему, но я уверен, что все будет в порядке.

– Это свет нарочно вырубился, чтобы ты была в тонусе и не расслаблялась, – засмеялся Саид, подкалывая жену.

А Женя поняла, что ей, определенно, нравятся хозяева этой необычной гостиницы. Хоть они на протяжении всего вечера и обменивались шпильками в адрес друг друга, но чувствовалось, что делается это не со зла, а по старой привычке. Как поняла Женя из обрывков разговоров, Юля и Саид были знакомы с юности.

* * *

Когда после ужина Женю и Тамерлана проводили в их комнату, они приняли душ и забрались под теплое одеяло, Тамерлан спросил:

– Ну, что скажешь, Евгения Георгиевна?

– О чем?

Женя положила голову на грудь мужа, слушая, как его сердце отбивает равномерные удары.

– Как тебе Саид с Юлей? Как тебе здесь?

– Как мне здесь, я еще не поняла, – призналась она. – Мы же толком ничего и разглядеть не успели.

– Ничего, завтра будем рассматривать. Ну а хозяева тебе как?

– Саид мне понравился сразу. Вы с ним чем-то похожи, только он... более утонченный, что ли, – улыбнулась Женя, и Тамерлан засмеялся. – Юля мне сначала показалась очень холодной, но, кажется, она из тех, кто открывается только в кругу близких.

– Хорошо подметила, Женя. Ты у меня словно сыщик – зришь в корень, – Тамерлан погладил Женю по торчавшим в разные стороны кудряшкам. – Юля у нас дамочка не из простых.

– Они давно женаты?

– Давно, – Тамерлан задумался. – Наверное, уже лет пятнадцать. У них сын есть. Ему сейчас должно быть лет тринадцать или четырнадцать.

– Ого. Сколько же Юле лет? Я думала, она не намного меня старше.

– Нет, милый мой сыщик, тут ты ошиблась, – засмеялся Тамерлан. – Юля с Саидом ровесники. Им по сорок одному году. Они, кажется, в старших классах учились вместе.

– И влюбились? – предположила Женя.

– Нет. То есть я не уверен.

Тамерлан замолчал, вспоминая что-то, а потом сказал.

– Там у них какая-то веселая история была. Подробности я не помню, но, кажется, Юля собиралась замуж за другого, а Саид украл ее прямо со свадьбы.

– Шутишь?

Женя даже села в кровати и заглянула в глаза мужу, пытаясь понять, правду он говорит или смеется над ней.

– Правда-правда. Ты можешь на днях сама их расспросить, Саид с удовольствием расскажет. Он любит эту историю рассказывать.

– Неужели такое бывает? Украл невесту со свадьбы? – с сомнением проговорила Женя.

– Бывает, Женя. Когда мужчина понимает, что вот-вот потеряет любимую женщину, он на многое способен.

– Да ты становишься философом, Тамерлан Ниязович, – улыбнулась Женя.

– Я бы тебя тоже украл, Женька, – Тамерлан притянул жену к себе и поцеловал.

– Ага, украл бы он, – смеясь, проворчала Женя. – Не в твоём это стиле.

– А что же в моём?

– Грязью полить и арестом грозить.

Тамерлан опрокинул Женю на спину, оказавшись сверху.

– Профессорша моя, еще раз припомнишь мне то дурацкое пальто, и я тебя накажу.

– Пальто, между прочим, было ни капли не дурацкое, а очень даже хорошее, – засмеялась Женя. – Прекрати, товарищ следователь. Щекотно же!

Некоторое время спустя Тамерлан уснул, а вот к Жене сон не шел. Видимо, зря она проспала все три часа дороги от Челябинска. Она долго крутилась в постели, но так и не сомкнула глаз.

Женя села в кровати, бросила взгляд по сторонам. Комната, которую хозяева им предоставили, была большой. Кровать под старину с тяжелым бархатным пологом, который можно было опустить, развязав плетеные шнуры с кистями, стояла на небольшом возвышении. Встроенные шкафы сливались со стеной. У противоположной от кровати стены красовался небольшой камин. Как объяснила Юля, камины здесь были во всех спальнях на тот случай, если возникнут перебои с отоплением. На стенах висело несколько картин с видами Вишневых гор и озера Сунгуль.

Женя встала с кровати, выбравшись из-под теплого одеяла. Ей было жарко. Видимо, котельная работала исправно. Никаких неполадок с отоплением.

Женя, не успев ничего толком увидеть за сегодняшний вечер, все-таки смогла осознать, работу каких масштабов проделали хозяева отеля. Они не просто реставрировали почти полностью разрушенное старинное имение, они обеспечили его всеми необходимыми современными удобствами для комфорта гостей. На это у них ушло три года. Жене хотелось верить, что в скором времени это место станет популярным и труды Юли и Саида окупятся с лихвой.

Женя подошла к окну и выглянула наружу. Ночь была ясная. На небе простиралась звездная россыпь. Светила луна. Где-то внизу раскинулось озеро. Сейчас его не было видно, только чернильное пятно мрака. Но Юля сказала, что днем из их окна открывается прекрасный вид.

Женя уже почти отвернулась от окна, как ей почудилось какое-то движение между голых стволов деревьев, которые выскакивали из темноты то здесь, то там. Женя вгляделась в ночь за окном. Вот опять! Будто какая-то черная расплывчатая тень скользила от дерева к дереву в сторону дома. Тень эта

замирала, обволакивая корявые ветви непроглядным мраком, потом, будто нехотя отрывалась и ползла к следующему дереву. Снова замирала и снова ползла. Когда она добралась до свободного пространства, которое разделяло отель и уснувший на зиму сад, тень заскользила по припорошенной снегом земле. Будто две длинные черные руки протянулись в сторону дома.

Женя чувствовала, как у нее от страха встали дыбом волоски на руках. Ей хотелось закрыть глаза и спрятаться, но она не смогла пошевелиться. Вот руки подползли уже к самой стене дома, взбираются по ней вверх, цепляясь за уступы и карнизы. Вот они уже добрались до нижнего края окна, у которого стоит Женя. Вот тонкие пальцы – теперь Женя отчетливо могла различить их синюшную бледность – начинают скрести окно... А потом тень резко уносится назад, как будто кто-то дернул ее край и поволок через стылый отрезок земли, меж голых деревьев, к черной, едва различимой внизу, пасти озера. Костлявые пальцы все пытаются уцепиться за пожухлую траву, кочки, древесную кору. Обдираются в кровь, но скользят, так и не найдя опоры. Кто-то мертвой хваткой вцепился в эту жуткую тень и неумолимо тащит ее, разрывая на кусочки. Женя услышала душераздирающий вопль и, наконец сбросив с себя оцепенение, бросилась в объятия Тамерлана, которого тоже разбудил этот крик.

– Жень, ты чего? Снова кошмар приснился?

Женя перевела полные ужаса глаза на мужа и только теперь осознала, что слышала она не чей-то крик, а свой собственный.

– Я там что-то видела... – Женя кивнула в сторону окна.

– Что?

– Не знаю. Что-то страшное... Какую-то тень.

Тамерлан встал с кровати и подошел к окну, всмотрелся в темноту, пожал плечами и вернулся к жене.

– Там ничего и никого нет.

– Но я видела, – настаивала Женя. Она все еще чувствовала, как волосы на затылке встали дыбом. По коже гулял озноб.

– Тебе приснилось, милая.

Тамерлан обнял жену и прижал к себе; ее все била и била нервная дрожь.

– Я не спала. Не могла заснуть. Встала... А там это!

– Что, Женя?

– Не знаю я, – раздраженно сказала Женя. – Привидение...

– Привидение? – Тамерлан отстранился от жены и посмотрел ей в глаза. – Ты же не веришь в привидения, милая моя.

– Не верю, – согласно кивнула Женя, – но там что-то определенно было.

Она откинулась на подушки.

– Интересно что?

По голосу Тамерлан понял, что Женя оправилась от страха. Он облегченно вздохнул.

– Давай выясним это утром, профессор мой, – предложил Тамерлан, ложась рядом с женой.

– Да, ты прав. Утро вечера, как говорят, мудренее.

Женя боялась, что после той жути, которую только что испытала, сегодня вообще не сомкнет глаз, но она ошибалась. Через пару минут она уже спала глубоким сном без сновидений.

Женя проснулась и, бросив взгляд на окно, поняла, что уже наступило утро. Вчера Тамерлан забыл задернуть шторы после того, как пытался высмотреть в темноте то, что напугало Женю.

Мужа рядом не было. Женя взглянула на часы, которые сняла с руки перед сном и положила на маленький столик у кровати. Они показывали семь. Куда в такую рань убежал Тамерлан? Потом Женя поняла, что часы до сих пор идут по московскому времени, значит, по местному на два часа больше. Хотя она уснула поздно, но оставаться в постели больше не хотелось, поэтому она решила привести себя в порядок и отправиться на поиски мужа.

Прежде чем покинуть комнату, Женя выглянула в окно. Сейчас, при тусклом свете только-только взошедшего солнца, лучи которого лениво пробивались сквозь неплотную пелену облаков, голые стволы деревьев совсем не казались зловещими. Далеко внизу виднелось озеро, темные воды которого уже затянуло тонким слоем льда. Небо на востоке наполнилось облаками, а на западе было совершенно безоблачным, по-морозному ярко-голубым. Если прищуриться, то за озером можно было разглядеть темную туманно-серую полосу противоположного берега. Женя вычитала в интернете, что где-то здесь раньше был скит, от которого сегодня почти ничего не осталось. Как не осталось ничего и от Жениного ночного кошмара. Сейчас ей даже казалось, что Тамерлан прав и ей все приснилось.

По узкому полутемному коридору, освещаемому лишь солнечными лучами, попадавшими сюда через окно в дальнем конце, Женя направилась к лестнице. Стены были оклеены темно-зелеными в тонкую золотую полосу обоями. Везде висели картины, изображавшие сцены из жизни какой-то семьи: дамы в бальных платьях, мужчины в старинных костюмах, детишки с кудрявыми волосиками. В чем в чем, а в моде прошлых веков Женя не разбиралась, как не разбиралась она и в живописи, а потому не могла понять, представляли ли картины какую-то художественную ценность или нет.

Коридор повернул за угол, и через несколько метров Женя уже ступала по огромной лестнице. После потемок свет, ошелолив, обрушился на нее из больших панорамных окон. Как Женя вчера и предположила, интерьер гостиной был в темно-бордовых тонах с сочетанием золота. «Кажется, такой стиль

называют дворцовым, или ампир», – вспомнила Женя. Эффект он оказывал потрясающий: все здесь дышало старинной роскошью и чистотой. Женя чувствовала, что вот еще вчера они были в грязной от бесконечных дождей Москве, где вокруг дыбились здания из стекла и стали, а сегодня она проснулась и оказалась вдруг в девятнадцатом веке, где тебя окружала вот такая красота из прошлых веков, где жизнь текла неспешно и благородно. Жене даже казалось, что хозяева должны были выдать им наряды, как на тех картинах, что она только что рассматривала в коридоре. Ходить по такой лестнице и сидеть в красивых гостиных, вырядившись в джинсы, было просто-напросто кощунством.

Внизу лестницы Женю встретил молоденький парень в униформе и, вытянувшись по струнке, сказал:

– Доброе утро, мадам. Прошу пройти в столовую, мадам.

Он не дал Жене опомниться и распахнул перед ней двери комнаты, в которой они ужинали вчера вечером.

– О, Женя, доброе утро, – улыбнувшись, поприветствовала ее хозяйка дома.

– Доброе утро.

– Проходи и занимай любое место.

Юля сделала приглашающий жест к большому столу, за которым уже сидели другие гости. Женя села через стул от какой-то девушки, с интересом уставившейся на Женину прическу. Ну да, прическа! Разве можно что-то сделать с короткими кудряшками, которые и расчесать-то толком было проблематично? Единственное, что Женя могла с ними сделать, – это разобрать волосы на прямой пробор да завязать два тугих пучка, которые теперь торчали, как два маленьких рога. Зато кудряшки хоть не лезли в глаза.

– Знакомьтесь, это Евгения Нургалиева. Мы с ней теперь, можно сказать, родственницы, – начала знакомить присутствующих Юля. – А это моя лучшая подруга – Татьяна Кораблева.

Через стол от Жени сидела красивая брюнетка. Женщина приветливо улыбнулась, и Женя ответила ей тем же.

– Это ее муж, Николай Шевцов. Николай занимается антиквариатом, – объяснила Юля.

– А вы, Евгения, чем занимаетесь? – улыбнулся ей мужчина.

– Я историк.

– Это Инна Доронина, – перебила Юля завязавшийся было разговор, будто спешила исполнить свой долг хозяйки отеля, – и ее дочь Марина.

Женя вежливо поздоровалась с Инной и ее дочерью. Пока все знакомились, перед Женей поставили тарелку, на которой красовались блинчики с творогом, щедро политые черничным вареньем, блюдо с кружочками апельсина, круглую чашечку из прозрачного стекла, в которой оказался, судя по всему, домашний йогурт, украшенный клубникой и веточкой мяты, тарелку с венскими вафлями, а к ним несколько маленьких пиал с джемами на выбор. Официант – тот самый, что встретил Женю у подножья лестницы, – предложил ей кофе, спросив, какой она предпочитает. Несмотря на то что, кажется, обслуживающего персонала здесь не много, все было по высшему разряду.

– Вы не видели моего Тамерлана? – спросила Женя Юлю.

Николай весело присвистнул, и Женя перевела на него удивленный взгляд.

– Тамерлан здесь? Неужто и Дмитрий Донской тоже пожалует? А может, и сам Чингисхан объявится!

Марина Доронина прыснула. Ее мать посмотрела на дочь с укором. Татьяна толкнула Николая локтем в бок и покачала головой.

– Прекрати.

– Да я же шучу. Женя ведь наверняка поняла. Ведь поняли? – мужчина посмотрел на Женю в поисках поддержки.

– Конечно, поняла.

– Николай у нас любит всех подкалывать, – объяснила Юля, – так что привыкай, Женя.

– Ты лучше скажи Жене, куда ты ее Тамерлана дела, – усмехнулся Николай. – А заодно и моего брата Саида.

– Саид – ваш брат? – Женя удивленно посмотрела на Николая.

– Нет, – объяснила Татьяна, – просто они дружат с детства, вот как мы с Юлей.

Женя поняла, что, видимо, хозяева действительно собрали здесь очень близких себе людей. Интересно, кто еще приедет. Вроде вчера вечером Юля упоминала пару имен.

– Саид с Тамерланом изучают генератор и щиток, чтобы убедиться, что у нас больше не будет проблем с электричеством.

– Ну, тогда пойду я к ним присоединюсь, – сказал Николай, поднимаясь со своего места.

– Только руки свои к генератору не суй, а то ведь точно оставишь нас без света, – крикнула ему вслед Татьяна.

Тем временем Женя с удовольствием принялась за завтрак. Венские вафли просто таяли на языке, а от блинчиков не было сил оторваться. Интересно, это сама хозяйка приготовила, как обещала вчера вечером Тамерлану? Или все же не до того ей было, и завтрак, как и положено, приготовлен поваром? «Неважно, – подумала Женя, зажмурившись от удовольствия. – Главное – вкусно».

День начинался неплохо, да вот только Женю смущали взгляды Инны и Марины Дорониных, которые рассматривали ее исподтишка. То ли им так не понравилась ее прическа, то ли еще что.

Инне на вид было лет сорок или чуть больше. Она была из тех дам, которые львиную долю дохода мужа вкладывали в себя. С первого взгляда ощущалось, насколько Инна была заласкана и облизана косметологами, стилистами и другими специалистами индустрии красоты. Дочери ее было лет двадцать. Марина, в общем-то, походила на мать многим, только казалась ее молодой и более натуральной версией.

Когда Марина в очередной раз уставилась на Женю, та не выдержала:

– Вы что-то хотите у меня спросить или, может быть, у меня грязь на лице?

– Извините.

Марина отвела взгляд, а ее мать выпалила:

– Простите нас, Женечка, – и от этого «Женечка» Женю передернуло, – но ведь вы та девушка, которой чудом удалось выжить после нападения маньяка? Кажется, это было полгода назад. Во всех новостях только об этом и говорили.

– Инна! – зло прошипела Юля, а ее и без того белое лицо стало еще бледнее.

– Ну что я такого сказала? Мне просто интересно, – пожала плечами Инна.

– Да, я та самая девушка, – холодно сказала Женя.

– Я так и знала! – победно улыбнулась Марина, будто она с кем-то поспорила, окажется она права или все-таки ошибется.

– А что еще вам интересно? – спросила Женя, со звоном положив вилку на блюде. – Может, вам интересно, почему маньяк выбрал именно меня? Или почему он не выколол мне глаза, а только сбрил волосы? Почему не задушил меня сразу же? Вы спрашивайте! Не стесняйтесь.

В столовой повисла ледяная тишина. Женя, конечно, знала, что тогда, когда раскрылось это дело, ее портрет показали по всем новостям и напечатали на всех ресурсах, освещавших историю Отрадненского маньяка. У нее сотни раз пытались взять интервью, приглашали на передачи ведущие каналы страны.

Женя всех послала к черту. Ей хотелось забыть ту историю и спокойно жить дальше. Но как можно, если все время найдутся вот такие Инны или Марины, которые будут лезть со своим бестактным любопытством?

– Раз вопросов больше нет, я пойду мужа найду.

Женя встала и направилась к выходу. В большом холле ее встретила одна из горничных и тут же показала небольшую гардеробную справа от входа, где хранилась уличная обувь на случай сырой погоды и верхняя одежда. Женины пальто, дубленка и зимние сапоги уже были здесь. Видимо, Тамерлан утром постарался. Пока она переобувалась, в гардеробную заглянула Татьяна Кораблева.

– Жень, я с вами пройду, вы не против?

– Да нет, если хотите, – пожала она плечами.

Татьяна тоже сменила туфли на теплые сапоги из белого меха и надела белую же шубу, которая несказанно шла к ее черным волосам.

Женщины вышли на улицу, где их сразу же встретил порыв холодного ветра. Женя взглянула на небо и заметила, что с востока приползли тучи и небосвод почти полностью затянуло низкими облаками. Татьяна посмотрела в том же направлении.

– Обещают сильный снегопад.

Татьяна протянула Жене сигарету.

– Не курю, – помотала головой Женя, отказываясь.

– А я все никак не могу бросить, – улыбнулась Таня, прикуривая. – С моей работой сложно не курить.

– А вы кто по профессии? – с интересом посмотрела на нее Женя.

– Я адвокат, – Татьяна поджала губы, добавив, – в прошлом очень успешный адвокат.

– В прошлом?

– Да, в прошлом. Когда-то у меня было одно громкое дело за другим, а потом... А! Что теперь вспоминать, – Татьяна махнула рукой. – Пойдемте лучше наших мужчин найдем, а то, боюсь, мой Николай сунет-таки руки в этот генератор. Он же у меня ни черта руками делать не умеет.

Татьяна рассмеялась. Жене понравился ее задорный смех. И Татьяна ей понравилась. Женя оглянулась на здание отеля.

Вчера вечером оно возвышалось темным безликим пятном, сливаясь с чернотой окружающего ландшафта. А сегодня Женя могла как следует все рассмотреть. Двухэтажное здание было оштукатурено светло-бежевой краской. Окна обрамляла белая лепнина с узорами из цветов и лепестков. К главному входу вело невысокое широкое крыльцо с тремя белоснежными ступеньками. Его украшали высокие колонны, поддерживающие полукруглый фронтон, на котором виднелся старинный вензель. Наверное, раньше там было вписано имя помещика, владевшего этой землей и поместьем. Сейчас же можно было прочесть название «Отель "Вишневые горы"», написанное красивым каллиграфическим росчерком с завитушками.

От центрального здания по обеим сторонам расположилось два флигеля, передняя часть которых выдавалась чуть вперед красивыми эркерами окон, большая же их часть уходила назад.

Женщины, рассматривая окрестности, медленно шли вокруг дома в сторону небольшого подсобного помещения, что виднелось чуть поодаль. Оттуда доносился дружный мужской смех.

– Огромную работу Юля с Саидом здесь проделали, – сказала Женя, восхищенно глядя на здание, будто сошедшее со старых картин.

– Ой да. Они поднимали отель с нуля. Здесь же были практически руины.

– Вы бывали здесь раньше?

– Нет, только на фотографиях видела. У Саида есть целый альбом, где запечатлены все этапы строительства и реставрации.

– Как интересно, – улыбнулась Женя. – Обязательно попрошу его показать мне.

Перед самым входом в подсобное сооружение Татьяна остановила Женю, удержав ее за руку.

– Жень, вы не обращайте внимания на этих дур Дорониных. С ними всегда одни проблемы. Не знаю, зачем Юля их решила пригласить.

Женя улыбнулась.

– Я и не обращаю, но думаю, у меня есть право не выслушивать бестактные вопросы и не терпеть любопытные взгляды.

– Вы их хорошо на место поставили. Инна всегда была с прибабахом. А Марина, судя по всему, вся пошла в мать.

– Спасибо за поддержку, – благодарно кивнула Женя.

– Давай на «ты», а то чувствую себя старой матроной, – предложила Татьяна.

– Я не против, – согласилась Женя.

Из сооружения, к которому подошли Татьяна с Женей, вышли мужчины.

– Женька, проснулась наконец-то, – обрадовался ее приходу Тамерлан. – Татьяна, вот уж кого рад видеть.

Он крепко пожал руку, протянутую молодой женщиной.

– Вы знакомы? – удивилась Женя.

– Так они же старые соперники, – засмеялся Саид.

– То есть?

– Мы с твоим мужем, Женя, несколько раз встречались в суде, – объяснила Татьяна.

– Только по разную сторону баррикад. Твой Тамерлан преступников сажает, а моя Танька их из кутузки освобождает, – хмыкнул Николай.

– Так вот в чем дело. Значит, вы работали над одними делами, – улыбнулась Женя.

– Да, бывало. Ну что, пойдемте обратно? – предложила Татьяна. – Холодно – жуть.

– Вы идите, а я загляну к Юле и буду выдвигаться в сторону Челябинска, – сказал Саид. – Мне сегодня еще гостей встречать да мастера привезти, чтобы наладил нам технику.

– Без техники сейчас никуда, – усмехнулась Татьяна. – Безопасность превыше всего!

– А то! Вдруг кто в отель заберется, обворует нас, пока мы спать будем, шубку вот твою стащит, – подколот жену Николай. – Или еще хуже – маньяк нарисует!

– Типун тебе на язык, Николя, – сердито посмотрела на мужа Татьяна.

– А за кем ты в Челябинск собрался? – поинтересовался Николай, сменив тему. – Кого еще вы зазвали в «Вишневые горы»?

– Сейчас Сима из Вишневогорска должен привезти Виноградовых, – объяснил Саид, – а мне в аэропорту нужно встретить Полину с Жаном, и с ними одним рейсом должны прилететь Теосяны.

– Теосяны? – вскрикнула Татьяна, и глаза всех присутствующих устремились на нее.

Женя заметила, как в глубине серых глаз женщины начала собираться ненависть.

– Вы пригласили сюда Тиграна Теосяна? – по слогам произнесла она имя.

– Тань, мы не очень хотели его звать, но он сам настоял, сказав, что хотел бы побывать в «Вишневых горах» среди первых же гостей, – Саид растерянно развел руками. – Мы не могли ему отказать. Ты же знаешь наши обстоятельства.

– Ничего, Татьяна это переживет, – Николай сжал плечо Саида в знак поддержки, а потом обнял жену за талию и повел в сторону главного входа в дом.

– Мне нужно срочно выпить, – прошипела Татьяна.

Саид поспешил за ними следом, а Тамерлан с Женей остались вдвоем.

– Интересно, кто этот Теосян, – Женя взглянула на мужа, но тот лишь пожал плечами.

– Без понятия, Женька, хотя фамилия кажется знакомой.

– Пойдем погуляем, – предложила она, – а то скоро, наверное, снег пойдет.

Они обошли здание отеля и оказались перед садом, который раскинулся позади дома, сразу за выдающимися далеко вперед флигелями. Между ними же располагалось что-то вроде небольшого парка: в самом центре красовался небольшой фонтан со статуей нимфы посередине, а вокруг разместилось несколько белых скамеечек с резными завитушками и балясинками на ручках.

– Весной здесь, наверное, будет очень красиво, – сказала Женя. – Включат фонтан, засадят клумбы цветами. Надо сюда весной приехать.

Они с Тамерланом прошли дальше, в сторону сада. Однако здесь ничего примечательного не было, только голые стволы стареньких яблонь да вишняк. «И совсем не страшно, – подумала Женя. – Не то что ночью».

Женя взяла мужа под руку, и они побрели широкой тропинкой, ведущей вдоль пологого склона. Спуститься отсюда к подножию было невозможно – слишком круто, дорога была в противоположной стороне и вела к главному входу в отель.

– Ты знаешь, почему эти горы называют Вишневыми? – спросила Женя, покосившись на Тамерлана.

– Нет, но ты ведь обязательно меня просветишь, – засмеялся он.

– Потому что они сплошь покрыты дикой вишней. Даже здесь вон, смотри, не сад, а сплошные заросли вишняка. Весной наверняка будет буйство красок.

– Да, Саид говорит, что весной и летом здесь невероятные виды. Юля и отель поэтому решила назвать «Вишневые горы».

Они дошли до места, где возвышалось несколько укрытых снегом валунов, а за ними начинался резкий спуск с горы. Тамерлан прислонился к камню и внимательно посмотрел на Женю.

– Ты как? Все еще считаешь, что и правда видела ночью привидение?

– Даже не знаю, что и думать.

Женя раздраженно повела плечами.

– Знаешь, я в интернете про это место интересные вещи вычитала. Здесь в самом начале XX века был дом какого-то зажиточного промышленника, который разрабатывал минералы в этих самых Вишневых горах, – Женя перевела дух и продолжила. – А промышленник этот построил дом на месте еще более старинной усадьбы, которую основал один из первых переселенцев на Урал. Имени его не сохранилось. Но!

– Ты, конечно, копнула глубже? – улыбнулся Тамерлан.

– Даже не сомневайся. – Они взялись за руки и медленно пошли в сторону главного входа в дом. – Ты же сам меня соблазнил, сказав, что здесь проходили Тамерлановы полчища. Так вот, Тамерлана здесь, конечно, не было, уж мне ли не знать?

– Действительно, – ухмыльнулся Тамерлан.

– Однако орды монголо-татар этот регион захлестнули еще во времена Джучи, – продолжила Женя, не обратив внимания на смешинки в черных глазах мужа. – Информации о Вишневых горах в те времена почти нет, но зато я нашла статью местного историка, который утверждает, что в XIII веке здесь не только башкиры жили, но даже были славянские переселенцы, которые обосновались как раз в виду озера Сунгуль. И что в горах жил какой-то купец с семьей, но их всех вырезали нахлынувшие орды монгол. Он упоминает, что с этим связана местная легенда, ты мне тоже о какой-то легенде говорил, помнишь?

Тамерлан кивнул.

– Но к сожалению, что за легенда, я так и не смогла узнать, – удрученно вздохнула Женя.

Тамерлан положил руку на плечо Жене, притянул ее к себе и поцеловал в щеку.

– Ой, Женя, чует мое сердце, что у тебя руки чешутся узнать подробности.

– Правильно чует, Тамерлан Ниязович. Только ума не приложу, где бы мне их узнать.

– Меня волнует другое, – он серьезно, однако с веселыми приплясывающими чертами в глазах, посмотрел на Женю.

– Что?

– Каким образом ты это связываешь со своим ночным видением?

– С чего ты взял, что я это связываю? – Женя сделала невозмутимый вид.

– Потому что я тебя начал спрашивать про то, что ты вчера ночью за окном увидела, а ты мне сразу про монголов и старинные легенды начала заливать.

– Да я просто так... – задумчиво протянула Женя, но по ее лицу Тамерлан видел, что попал в точку.

– Ну, что у тебя на уме, милая моя?

Женя сбросила руку мужа со своих плеч и взглядом, полным упрека, заставила Тамерлана прекратить над ней смеяться.

– Ты, товарищ следователь, можешь шутить сколько хочешь, но все это как-то связано. Мой исторический нюх просто кричит об этом. А он, как известно, меня еще не подводил ни разу.

– Я и не спорю, Женя. Главное, чтобы ты не заставила меня по всему Уралу разыскивать этого твоего историка, придумавшего историю с легендой.

– Не заставляю.

А про себя Женя подумала: «Пока не заставляю».

– А историю он ничуть и не придумал, была легенда.

– Была да сплыла, – ухмыльнулся Тамерлан, и Женя окончательно насупилась.

– Пойду поищу Юлю и поговорю с ней. Ты ведь говорил, что они этот отель не на пустом месте возвели, а реконструировали прямо там, где стояла старинная усадьба.

– Да, так Саид сказал.

– А если так, значит, что-то хозяева должны знать об истории тех, кто жил здесь раньше.

Женя развернулась и упрямой пружинящей походкой двинулась в сторону главного входа в отель. «Обиделась», – понял Тамерлан, но преследовать жену не стал. Знал, что в такие моменты ей лучше позволить делать, что она хочет. К вечеру Женя уже и забудет, о чем они спорили.

* * *

– Так и есть, – подтвердила Женино предположение Юля. – Мы восстановили этот дом по старым чертежам и гравюрам, которые сохранились в архивах. Здесь до революции жил богатый промышленник, некто Уваров. Вот его-то дом мы и восстанавливали. Даже внутреннюю отделку старались сохранить такой, какой она была в те времена.

– Я читала, что этот Уваров построил усадьбу на месте другой усадьбы. – В глазах Жени бушевал разгоревшийся интерес.

– Правда. Когда я разбирала старые бумаги, даже вычитала, что Уваров только лишь обновил дом, модернизировал, так сказать, в соответствии с духом времени, а за основу взял старинную помещичью усадьбу, что здесь стояла с незапамятных времен.

Они с Юлей сидели в небольшой светлой гостиной, которая была оформлена в светло-голубых с золотом тонах. Комната выходила на южную сторону, и в солнечную погоду здесь наверняка бывало уютно и ярко. Однако сейчас небо затянуло низкими тучами, и начался снегопад. За окном медленно падали снежные хлопья, стало значительно холоднее. Тем не менее у Жени в буквальном смысле слова чесались руки – она оседлала своего любимого конька и готова была нестись галопом в прошлое.

– Юль, а что за легенда связана с этим местом?

– Легенда? – Юля встала у окна, вслушиваясь в звуки снаружи. – Ах да. Действительно, есть какая-то легенда. Но это, Женя, тебе лучше у нашего Симы спросить, он любитель рассказывать байки. Ой, приехали!

Юля все утро, с тех пор как услышала прогноз погоды, обещавший сильный снегопад, боялась, что гости ее застрянут на полпути к Вишневым горам и

ничего из ее затеи с первым заездом не выйдет. Она была как на иголках и слушала Женю рассеянно, отвечая ей, хоть и вежливо, но будто механически. А теперь, заслышав звук мотора, Юля, извинившись перед Женей, бросилась в парадный холл встречать вновь прибывших.

Женя с досадой поджала губы – как не вовремя они приехали. В самый разгар интересной беседы! Тем не менее она тоже вышла в холл, где уже были Инна с Мариной, а по лестнице спускался Николай Шевцов. Юля тут же представила всех друг другу. Приехавшими оказалась семейная пара – Екатерина и Павел Виноградовы. Их сопровождал сын Артем, молодой человек лет двадцати с небольшим.

К сожалению, с приездом новых гостей началась такая суматоха, что Жене так и не представилась возможность найти Симу и расспросить его о том, о чем так хотелось поговорить. Тамерлан только подсмеивался над Женей, видя, как она пыхтит от нетерпения, но радовался проснувшемуся в ней энтузиазму. Последние месяцы Женя была сама не своя. Мало того что она осталась без работы, но даже и дома ей не хотелось ничем заниматься. Исторические труды пылились на полках, начатые ею научные статьи спали в недрах выключенного компьютера. Женя пребывала в состоянии бесконечной апатии, а Тамерлан, все время пропадавший на работе, никак не мог ей помочь из этого состояния выйти. Зато теперь в глазах жены вспыхнули прежние искорки интереса.

К вечеру тихий, но сильный снегопад превратился в настоящий буран. Поднялся ураганный ветер. Завьюжило. В окна неуклюже бились хлопья снега.

Юля нервно мерила шагами гостиную. Саид позвонил ей из Челябинска, сказал, что встретил и Винтеров, и Тиграна Теосяна с женой. Но как по такой погоде они доберутся до отеля? Смогут ли проехать?

Однако волновалась она напрасно. Хоть дорога и заняла на три часа больше времени, но все прибыли в «Вишневые горы» в целости и сохранности. Теперь можно было вздохнуть спокойно.

Ужинали в этот вечер поздно. По всем подсчетам Саид должен был привезти последних гостей к восьми, но из-за бурана дорога получилась очень долгой. Юля тянула до последнего, надеясь, что вот сейчас дверь откроется и в холл войдет муж, а за ним все остальные. Но когда старинные напольные часы пробили девять, хозяйка велела подавать ужин. Было бы непростительно затягивать еще и заставлять уже собравшихся снова ждать.

Однако, когда официанты в лице молоденького Алеши и престарелого Симы накрыли на стол, а Петр Семенович пригласил всех в столовую, большие парадные двери распахнулись, впустив в дом ураганный ветер с хлопьями снега, а за ними и Саида с двумя супружескими парами.

– Черт знает что у вас тут творится, Юлия Алексеевна, – сразу с порога заворчал грузный мужчина, из-под кустистых бровей которого смотрели маленькие черные глазки. Они вгрызались в каждого из присутствующих, будто два буравчика.

«Неприятный тип», – сразу решила Женя.

– Тигран Давидович, – улыбнулась Юля, – погода мне, к сожалению, неподвластна.

– Неподвластна, говорите? А зря! – зло фыркнул мужчина.

– Проходите и будем сразу ужинать, – вежливо предложила хозяйка.

Юлия продолжала улыбаться, но было очевидно, что улыбка эта вежливая, не затрагивавшая глаз ее обладательницы. Саид быстро представил друг другу всех уже присутствующих и вновь приехавших. Но, кажется, только Тамерлан с Женей никого здесь не знали прежде.

Уже в столовой Жене удалось как следует рассмотреть всех собравшихся. С Тиграном Теосяном приехала его молоденькая жена. Диана была лет на двадцать пять, а то и все тридцать младше мужа. Она выглядела совсем юной. Однако это с лихвой компенсировалось надменным выражением лица и такими царственными замашками, будто она, ни много ни мало, королева Туманного Альбиона, а все присутствующие – презренный плебс. Девушка показалась Жене несколько флегматичной и даже заторможенной. Она почти ни с кем не

разговаривала, но рассматривала всех с некой долей презрения, будто ей, холеной небожительнице, претила одна только мысль, что ей придется открывать свой царственный ротик и отвечать на реплики окружающих ее низкородных лакеев.

Чета Винтеров, Полина и Жан, были одного возраста с хозяевами дома и оказались их давними друзьями. А со слов сидевшей рядом с Женей Татьяны та поняла, что Полина приходилась Юле то ли троюродной сестрой, то ли двоюродной племянницей, то ли еще какой-то родственницей.

Ужин прошел быстро, и вскоре многие начали расходиться по своим спальням. Первыми, уставшие после долгой дороги от Челябинска до «Вишневых гор», удалились Теосяны.

– Принесите нам в номер бутылку коньяка, – потребовала у хозяина отеля жена Тиграна Диана. Это была чуть ли не единственная фраза, произнесенная молодой женщиной за весь вечер.

– Мы приехали отдохнуть от цивилизации, – криво усмехнулся Тигран, – а потому я хочу хотя бы раз в жизни хорошенько выспаться. Не будите нас завтра.

– На том свете отоспишься, вонючий козел, – процедила сквозь зубы Татьяна.

Произнесла она это только одними губами, почти беззвучно, но Женя все-таки расслышала. Однако, когда она посмотрела на Татьяну, на лице последней царили спокойствие и безразличие. Женя даже подумала, что она ослышалась.

* * *

Прежде чем забраться в постель, Женя подошла к окну. Но сегодня снаружи царил непроглядный мрак: ни звезд, ни луны, ни вчерашних теней, подползавших к дому. Только снежная пелена да присвистывания ветра. Тамерлан подошел к Жене сзади и обнял за талию.

– Ну что, милая моя, высматриваешь свое привидение?

– Тебе смешно, а я вчера по-настоящему струсила.

– Давай-ка задвинем шторы и ляжем спать, – предложил Тамерлан и подтолкнул жену к кровати. – Не будем призывать новые видения, чем бы они ни были.

Женя почти сразу провалилась в сон, но спала беспокойно, все время вздрагивая. Тамерлан тоже, кажется, никак не мог найти удобное положение и то и дело ворочался. Когда все наконец-то успокоилось, и дом полностью затих, раздался душераздирающий крик, который мгновенно переполошил весь отель.

– Что это? – прошептала Женя, зажигая ночник.

– Кто-то кричал.

Тамерлан уже натягивал джинсы и свитер.

– Ты оставайся здесь, а я пойду проверю, что там стряслось.

Муж выбежал из комнаты, а Женя взглянула на часы. Было уже три ночи, а ей казалось, что они только-только легли спать. Она слышала, как двери в соседних комнатах открываются, и решила, что ей тоже не мешало бы выйти и посмотреть. Быстро одевшись, Женя прошла к двери и выглянула в коридор. Она услышала голоса и чей-то истерический плач. Повернув за угол, Женя остановилась у открытой двери комнаты, где уже были Саид с Юлей, Тамерлан и даже Тигран. В комнате, сидя на светло-желтом парчовом диване истерично всхлипывала Марина Доронина. Ее пытались успокоить мать и оказавшаяся здесь Татьяна.

– Что случилось? – спросила Женя.

– Да вот, снова Маринке призраки мерещатся, – покачал головой Саид.

– Снова? – удивленно спросила Женя.

– Да. За те четыре дня, что мать и дочь Доронины здесь находятся, она уже второй раз устраивает такой переполох.

– Черт-те что у вас тут творится, Саид, – Тигран раздраженно ткнул носком тапочка во что-то видимое только ему одному на полу. – То снег этот проклятый, то истеричные девицы. Людям поспать не дают.

Тигран поплотнее запахнул на себе темно-зеленый набивной халат из велюра. Мужчина был так толст, что полы халата то и дело норовили разойтись и выставить напоказ покрытую черными с сединой жесткими волосами грудь и огромный живот.

– Но я видела там это, – Марина ткнула пальцем в сторону окна. – Видела.

– Что можно было увидеть в такой снегопад, дура?! – рявкнул Тигран. Его голос прозвучал грубо, но возымел неожиданный эффект: истеричные всхлипы Марины тут же прекратились.

– Что вы себе позволяете, Тигран Давидович?! – взвилась Инна.

– Что вы себе позволяете, Тигран Давидович, – передразнил тот. – Устроили тут бедлам, весь дом переполошили, дуры.

Он еще раз чертыхнулся и ушел в сторону центральной лестницы – огромный номер Теосянов, самый лучший в «Вишневых горах», находился на противоположной стороне.

– Да что он себе позволяет! Кто он вообще такой? – кричала вслед мужчине Инна Доронина.

Женю подмывало узнать у Марины, что же она там видела, но после утренней размолвки разговаривать с дочерью и матерью Дорониными ей не хотелось. Тем не менее сдержать свой интерес было ох как сложно, а потому шепотом Женя спросила у Саида:

– А она рассказала, что видела?

Тот кивнул и предложил Жене отойти подальше от взбудораженных женщин, которые наперебой продолжали костерить Тиграна за его грубость и необузданность.

Женя, Юля, Саид и Тамерлан прошли в спальню, где Женя оставила включенной лампу на прикроватной тумбочке. Комнату заливал мягкий свет, от которого сразу становилось уютно.

Женя с немым вопросом в глазах уставилась на Саида.

– Марине померещилось, что за окном она увидела темную фигуру, которая будто ползла к ее окну и протягивала руки, – наконец сказал Саид.

– И в первый раз тоже? – спросила Женя.

– Да, накануне вашего приезда она видела то же самое.

– Ну, Женька, колись, – подтолкнул ее Тамерлан. – И ты это видела?

– Как? – ахнула Юля.

– Вчера вечером я не могла уснуть, подошла к окну и увидела какую-то тень, которая подбиралась к окну, а потом... А потом ее словно кто-то утащил за ноги вниз, к озеру.

– Н-да, – протянул Саид.

– Бред какой-то, – вставила Юля, но голос ее звучал неуверенно.

– У вас что, тут и правда привидения водятся? – спросил молчавший до сих пор Тамерлан.

– Да нет тут никаких привидений, – махнул рукой Саид. – Так, мерещится людям не пойми что.

– А тебе, Юль, ни разу не мерещилось? – усмехнулся Тамерлан.

– Мне некогда выглядывать в окна. Я так набегаюсь за день, что стоит мне опустить голову на подушку, и я сразу отрубаясь, – отшутилась Юля, но по слегка дрожавшему голосу Женя догадалась, что хозяйка недоговаривает.

Видимо, и она наблюдала странную тень за окном, но не хотела признаваться, чтобы лишний раз не пугать гостей.

Ночная лампа неожиданно моргнула, а потом совсем погасла. Откуда-то из коридора раздались крики.

– Черт, только этого нам сегодня не хватало, – простонала Юля.

Но в этот момент лампа снова загорелась, разгоняя мрак в дальние углы комнаты.

– Будем надеяться, что больше не будет перепадов с электричеством, а то Теосян нас со свету сживет, – сказал Саид.

– Н-да, мало того что камеры видеонаблюдения не работают, так если еще и без света останемся, будет вообще весело, – раздраженно ответила Юля.

– Какие камеры, Юля? Из-за снегопада мастер отказался ехать в наши дали, сказал, что приедет, как только ненастье уляжется.

– Ладно, бог с ними с камерами. Давайте спать, а то я еще и не ложилась, – добавила Юля, – а скоро уж новый день начинать.

Юля с Саидом ушли, а Тамерлан закурил и уставился в окно. Женя села в кровати, укутав согнутые ноги одеялом.

– Что скажешь, Тамерлан Ниязович?

Тамерлан посмотрел на жену сквозь кольца дыма.

– Профессор мой, только не говори, что ты веришь в призраков.

– Не верю. Но с другой стороны, не могут же всем мерещиться одни и те же вещи?

– Кому – всем?

– Неужели из недомолвок Юли и Саида ты не сделал вывод, что Марина и я не единственные, кому что-то почудилось?

– Все равно, этому наверняка найдется какое-то простое объяснение.

Женя усмехнулась и приподняла бровь.

– Вот и найди мне простое объяснение, товарищ старший следователь.

Она завалилась на подушки, а когда Тамерлан докурил и приблизился к кровати, скомандовала:

– Шторы, Тамерлан Ниязович, шторы задерни!

* * *

Снег шел всю ночь и продолжал сыпать с неба и утром. Женя и Тамерлан спустились в столовую. Пока ждали завтрак, Женя выглянула в окно. Ничего не было видно. Только сплошная белая пелена. Сильный ветер закручивал снежинки маленькими вихрями, мел их то ли по земле, то ли по небу – одно от другого было не отличить, – сердито бросал пригоршнями в окна, которые уже на четверть были занесены снежной ватой.

К Жене подошла Юля и тоже выглянула в окно. Меж бровей ее пролегла угрюмая складка.

– Кто бы мог подумать, что будет такая буря. И, как назло, сейчас, когда мы решили открыться.

– А по-моему, так даже интереснее, – подбодрила ее Женя. – Когда буран успокоится, место превратится в настоящую зимнюю сказку.

– Евгения права, – поддержал Женю Жан Винтер, который тоже подошел к женщинам и теперь выглядывал в окно. – Ведь какая у тебя, Юля, была идея? Построить пансион, где бы зажавшиеся богачи, вроде меня, могли бы провести недельку-другую в полном отрыве от цивилизации.

– Да, но под «отрывом от цивилизации» я имела в виду несколько другое, – фыркнула Юля.

– Зато теперь мы полностью отрезаны от внешнего мира и сможем как следует по нему соскучиться, – улыбнулся Жан.

Жан Винтер был красивым мужчиной. Высокий, худой, с чуть вьющимися темными волосами до плеч, он походил на английских аристократов XIX века. А мягкий голос и изысканные манеры не могли не располагать к себе.

– Все это было бы великолепно, если бы еще избавиться от кое-кого из присутствующих, – усмехнулась жена Жана Полина. – Некоторые явно угодили не в свою компанию.

Женя догадалась, что Полина имеет в виду супругов Теосян. Ни Тигран, ни Диана еще не спускались к завтраку.

– Доброе утро, – в дверях столовой появился Артем Виноградов.

Он был еще совсем молоденьким юношей. Взъерошенные черные волосы торчали во все стороны. Тонкие пальцы сжимали мобильный телефон.

– А у всех мобильники работают? – он бросил взгляд сначала на сидевших за обеденным столом родителей, а потом и на остальных гостей.

– А разве нет? – удивленно уставился на парня Николай Шевцов и полез в карман за собственным смартфоном.

– Я хотел с утра залезть в интернет, но ничего не получилось. И связи нет. Вообще сигнала нет, – пальцы Артема нервно забегали по экрану мобильного.

– О, и у меня тоже, – воскликнул Николай.

Здесь уже все бросились проверять телефоны. Как оказалось, ни у кого не было сигнала.

– А что вы хотите в такой буран? – пожал плечами Тамерлан. – Слышите, как ветер свистит? В такую непогоду и в городе бывают перебои со связью, а мы так вообще далеко от вышки.

– Да уж, – улыбнулся отец Артема, Павел Виноградов. – Вот уж правда – отрезаны от цивилизации.

– А как мы спустимся с горы в такой снегопад? – вдруг спросила Инна Доронина.

– А зачем вам с горы спускаться в снегопад? – ехидно ответила Женя. Инна ее раздражала.

– Незачем, но вдруг что-то понадобится.

– В такую погоду никто никуда, конечно, не спустится, – развел руками Саид. – Нужно будет дождаться конца снежной бури, перетерпеть, пока снег ляжет, а потом я или Сима пройдемся грейдером по дороге от отеля до выезда на трассу, что ведет в Вишневогорск. Только после этого можно будет проехать на джипе.

– Но ведь никто не собирается уезжать, правда? – в голосе Юли слышалось волнение. – У нас достаточно припасов, чтобы пересидеть здесь чуть ли не всю зиму. Электричество и вода, слава богу, есть...

– Кстати, по поводу электричества... – начала возмущенно Инна, но ее перебила Татьяна, громко заявив:

– Не переживай, Юля, никто никуда не собирается. Зря, что ли, мы здесь собрались? Все самое интересное только начинается.

– Да уж, интересное, – обиженно поджала губы Инна. Она-то думала, что отсутствие связи с внешним миром и невозможность в любой момент уехать из «Вишневых гор» заставит гостей заволноваться. Ей вот было некомфортно от той мысли, что они здесь заперты.

– А где Марина? – вырвал Инну из задумчивости голос Артема.

– Она еще спит. После ночных кошмаров она, думаю, останется в постели как минимум до обеда.

* * *

– Этот снегопад, наверное, никогда не закончится, – прошептала Юлия подошедшему к ней Саиду.

Уже наступил вечер, а снег не перестал ни на минуту. Но если весь день свирепствовал ветер, то теперь он успокоился. Однако небеса по-прежнему извергали из своего темного, уже совсем почерневшего брюха тонны крупных снежных хлопьев.

Этот вечер хозяева провозгласили официальным открытием отеля, а потому к ужину все гости принарядились: мужчины были в смокингах, а дамы надели длинные вечерние платья. Женя, будто зная, что обязательно предстанет случай надеть элегантный наряд, перед самым отъездом из Москвы купила длинное, в пол, черное платье, плотно облегавшее фигуру до талии и ниспадавшее легкой волной к ногам. По ткани рассыпались крошечные кристаллы, поблескивавшие серебристыми искорками. Этот наряд Жене необыкновенно шел, и она была рада, что хозяева «Вишневых гор» устроили торжественный ужин, а ей представилась возможность надеть вечерний туалет. А вот Тамерлану пришлось позаимствовать смокинг у Саида, потому что в гардеробе следователя таких нарядов не водилось. Одежда двоюродного брата была Тамерлану чуть узка в плечах и груди, все-таки он был пошире и помощнее Саида.

– Хорошо, что хоть штанины не короткие, – ворчал Тамерлан. – А то был бы как шут гороховый.

– Вот-вот, – усмехнулась Женя. – Так что не зуди и радуйся.

После ужина, за которым было открыто шампанское, все гости переместились в библиотеку. Это была большая комната, вдоль стен которой тянулись высокие, до самого потолка, шкафы, уставленные книгами. Их кожаные корешки смотрели на Женю выцветшими буквами. Она догадалась, что хозяева специально перетянули книги, имитируя старинные издания. Однако под темно-бордовыми, красными, синими с золотом и зелеными кожаными обложками

наверняка таятся вполне себе современные романы. Женя наугад вытянула один томик и открыла первую страницу: «Убийство в Восточном экспрессе» Агаты Кристи. Что и требовалось доказать: современная литература.

Женя медленно переходила от стеллажа к стеллажу, выдвигала то одну книгу, то вторую. За ужином она уже успела наслушаться бесконечных ворчаний Тиграна Теосяна, которому вторила его жена Диана. Успела она устать и от колких замечаний, которые щедро раздавал Тигран почти всем присутствующим. Большинство игнорировало мужчину, и только Татьяна Кораблева частенько отвечала Тиграну не менее едкими репликами. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что Тиграна Теосяна здесь не любил никто. Впрочем, отношения, связывавшие большинство присутствующих, до сих пор оставались для Жени не совсем ясными. Понятно было одно: все гости, за исключением самих Жени с Тамерланом, знали друг друга до приезда в «Вишневые горы».

Тигран Теосян сидел у пылавшего ярким пламенем камина в одном из двух глубоких кожаных кресел. Во втором расположилась Екатерина Виноградова, которая что-то тихонько рассказывала мужчине, слегка подавшись вперед.

Женя все так же шла вдоль шкафов, водя пальцами по тиснению на книжных корешках. Она почти не слушала раздававшиеся с разных сторон разговоры. Тамерлан беседовал с Жаном Винтером. Юля о чем-то увлеченно рассказывала Полине Винтер.

Противоположная от камина стена была свободна от книжных стеллажей. На темно-зеленом сукне здесь были развешаны разнообразные сабли и мечи. Женино внимание привлек небольшого размера кинжал с кривым лезвием. На его рукоятке были выгравированы странные, удивительные переплетения линий, а в середине красовался темно-рубиновый камень, похожий на застывшую кровавую слезу. Кинжал висел высоко, и даже на цыпочках Женя не могла дотянуться до него. Сердце ее билось быстро, рвано: то пропускало один или два удара, то пускалось в бешеную гонку. Настоящий или новодел? Настоящий или новодел? Этот вопрос стучал нервными молоточками у нее в висках.

– Саид! – Женя выкрикнула имя хозяина дома на такой высокой ноте и с таким надрывом, будто от того, как быстро Саид отзовется, зависела ее жизнь. Разговоры затихли разом.

– Женя, что случилось? – Саид пересек комнату широким шагом и подошел к ней.

– Можно мне снять этот кинжал? Хочу взглянуть на него поближе, – в Женином голосе переплелись мольба и приказ, которые удивили Саида.

– Подожди, сейчас я его тебе сниму, – улыбнулся Саид.

Он потянулся и, встав на цыпочки, аккуратно вытащил кинжал из крепления на стене. Женя подставила ладони, и Саид бережно положил на них оружие.

– Осторожно, эта вещичка хоть и маленькая, но острая.

В библиотеке царил полумрак, и чтобы лучше разглядеть свою находку, Женя прошла к камину. Тамерлан с интересом наблюдал за женой: опять его профессорша что-то чудит.

Лезвие кинжала отражало всполохи огня. В линиях узора на рукояти образовалась патина.

– И что же такого интересного вы увидели в этом ножичке? – усмехнулся Тигран Теосян.

Женя проигнорировала вопрос, а вместо ответа обратилась к хозяину дома.

– Откуда он у тебя?

– Это я ему подогнал, – вмешался Николай, подходя к ним. – В моей антикварной лавочке такого добра навалом.

Значит, новодел. Женя почувствовала, как сердце сдавило разочарование.

– Нет, это не из твоей лавочки, – улыбнулся Саид. – Этот кинжал я нашел здесь, когда мы с женой только-только купили этот участок.

– Где нашел? – оживилась Женя.

– Это интересная история, – начал Саид. – Когда мы с Юлей начали обследовать старый дом, вернее, то, что от него осталось, а осталось тут очень мало, потому что после революции имение никак не использовалось и пришло в полное запустение... Так вот, когда мы начали разбирать завалы, чтобы можно было на старом фундаменте отстроить новый дом, я нашел вход то ли в подвал, то ли в пещеру.

– Пещеру? – теперь глаза всех присутствующих устремились на Саида.

– Да-да, там было что-то вроде подвала, где хранили вино и еще какие-то припасы, а от него тянулся небольшой ход, который и вел в пещеру, судя по всему, нерукотворную. Вот в той пещере я и нашел кинжал.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Эту историю можно прочитать в книге «Амнистия по четвергам»

Купить: https://telnovel.com/ma_tat-yana/ubiystvo-v-vishnevyh-gorah

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)